

В этот момент небо было чистым. Океан жизненной Ци, который он использовал, чтобы вскрыть жизненные камни и жизненные кристаллы, уже давно рассеялся в мире.

К счастью, это была внутренняя часть скрижали божественного царства. Даже если она рассеется, она все равно будет питать горы и реки этого мира и в конечном итоге будет принадлежать ему.

Прочитав одну треть божественной техники великого царства, Юньсяо вышел из скрижали и появился в Верховном дворце. Он наколдовал печать одной рукой и сразу же положил скрижаль божественного царства в свою глабеллу. Затем он сел, скрестив ноги, и начал совершенствовать скрижаль божественного царства в соответствии с Писаниями, записанными в божественной технике.

Чтобы усовершенствовать обычное оружие глубокого уровня, достаточно было использовать силу души, чтобы почувствовать пульс оружия глубокого уровня и достичь с ним единства духа и разума. Однако эта скрижаль божественного царства требовала целой божественной техники, чтобы воспринять небо и землю в скрижали, постичь номологические законы мира, а затем достичь состояния единства духа и разума, единства с объектом и единства с самим собой.

Пока он медитировал, он чувствовал, что каждый раз, когда он выполнял движение божественной техники великого царства, он лучше понимал скрижаль божественного царства. Возможно, эта божественная техника великого царства была техникой, которая существовала только для скрижали божественного царства.

Он создал такую глубокую божественную технику для артефакта, что показывало, насколько бесполезной была скрижаль божественного царства.

Пока Юньсяо размышлял, из Верховного Дворца вдруг раздался легкий толчок, и оттуда хлынул холодный воздух.

"Чрезвычайно холодная Ци?"

Веки Юньсяо дернулись. Внезапно вокруг него появились три фигуры, и у всех них были крайне неприглядные выражения.

"Кто это? Что случилось с моим Верховным Дворцом? Неужели здесь никого нет?"

медленно произнес лидер троих. Он поднял глаза, и его взгляд был острым, как ножи. Внезапно его зрачки сузились, он уставился на Юньсяо и гневно сказал: "Отродье, это ты!".

Его тело задрожало, и он бросился к нему с громким ревом. Он практически ревел: "Верни мне

мое истинное Пламя Феникса!".

Это были Ци Чжэньцзы, который исцелялся в уединении, а также И Сяошань и Хуянь Мин, единственные выжившие члены шести Высших учеников. Никто не знал, где они находятся, но им удалось избежать убийства Синьян Хуо, и даже божественное чувство Юньсяо не смогло их найти.

"Дядя, не убивай его! Поймайте и очистите истинное пламя живым!" Глаза Хуянь Мина вспыхнули светом, и он поспешно крикнул.

Хмф, парень, есть путь в рай, но ты отказываешься идти по нему. Раз уж ты сам пришел ко мне, то я не буду вежлив со своими подчиненными!

Мысли Ци Чжэньцзы были заняты истинным пламенем Феникса, а в глазах у него была только Юньсяо. Он раскрыл ладонь, и из его пяти пальцев вырвались потоки серой ауры. Они исходили с нескольких сторон, словно лианы, пытаясь связать Юньсяо.

Юньсяо тихо вздохнул. В его руке вспыхнул красный свет, меч Тигровый Клык превратился в свирепого тигра и выстрелил. Десятки тысяч лучей меча рассыпались и отсекали пять серых потоков, но темп Тигра не замедлился, и он набросился на Ци Чжэньцзы.

"Бах!"

Зрачки Ци Чжэньцзы сузились. Он отбил энергию меча свирепого Тигра и в ужасе закричал: "Повелитель боевых искусств! Ты всего за месяц превратился из девятизвездочного воина в двухзвездочного боевого лорда? Как такое возможно?"

Не только он, но и И Сяошань с Хуянь Мином были ошеломлены, их мозги одновременно коротко замкнулись.

"Истинный огонь, это должен быть истинный огонь!" "Должно быть, он поглотил истинный огонь, - с болью в сердце прорычал Хуянь Мин, - вот почему у него такая скорость культивации, как во сне!" Верните мне мое истинное Пламя Феникса!"

Сердце Ци Чжэньцзы болело, и он был крайне раздражен. Если ты знаешь, что для тебя хорошо, то тебе лучше сотрудничать с нами, чтобы вырвать истинное пламя. Младший племянник Хуянь - алхимик четвертого уровня, и я обязательно попрошу его найти способ сохранить тебе жизнь.

Юньсяо стоял с мечом в руке и смотрел на него, как на идиота.

Словно почувствовав ситуацию снаружи, в скрижали божественного царства вспыхнул золотой свет, и оттуда вышел Дуан Юэ и встал рядом с Юньсяо, его холодные глаза окинули всех троих.

"Свищ!"

Ци Чжэньцзы задохнулся. Аура, исходящая от тела Дуан Юэ, действительно подавляла его. Убийственное намерение, исходящее от него, пронеслось по позвоночнику.

"Этот господин, ты - Инлуо?"

Дуан Юэ холодно фыркнул и посмотрел на него, как будто ему было все равно, что отвечать.

Сердце Ци Чжэньцзы билось как барабан. Он осторожно спросил: "Господин, могу я узнать, какие у вас отношения с этим ребенком?"

Хуянь Мин, с другой стороны, выглядел озадаченным. Он нахмурился и уставился на скрижаль Божественного царства позади него, как будто он почувствовал что-то необычное в ней.

Дуан Юэ слегка поднял глаза и посмотрел на него, а затем лениво сказал: "Это то, что ты думаешь, это не имеет значения".

Ци Чжэньцзы почувствовал удушье и сжал кулаки: "У меня есть некоторые обиды на этого молодого человека. Я надеюсь, что этот лорд не будет вмешиваться".

Не волнуйся, - сказал Юньсяо. Он ничего не сделает.

Дуан Юэ бросила на него удивленный взгляд: "Этот мальчишка хочет в одиночку сражаться с гроссмейстером?". Хотя Ци Чжэньцзы еще не полностью оправился от травм, он все еще был однозвездочным гроссмейстером. Как говорится, один человек может победить десять человек. Их двоих разделяли два основных царства, и это был не тот разрыв, который можно было преодолеть с помощью навыков.

Но когда Юньсяо сказал это, Ци Чжэньцзы еще больше засомневался.

"Мой господин, я Хуян Мин, алхимик четвертого уровня, - сказал Хуян Мин ярким голосом. Пока мой господин не вмешивается в наши личные дела, я, Хуянь Мин, окажу вам большую услугу. Я обязательно отплачу вам в будущем!".

□□□e□□□□□□el.□□m

"Tsk! Неужели 4 уровень был настолько удивительным? Ты ничто в моих глазах!" торжествующе сказал Дуан Юэ. Он ругал Юньсяо и смотрел на него самодовольно. Он не знал, что Юньсяо уже был существом пятого уровня.

Но когда Хуянь Мин услышал это, его выражение лица резко изменилось.

За услугу алхимика четвертого уровня боролись многие, даже грандмастеры боевых искусств. Даже боевой император сферы семи созвездий не захотел бы обижать алхимика четвертого уровня. Однако презрительное и безразличное выражение лица Дуан Юэ не было притворством. Это означало, что он действительно не заинтересован!

Сердце Ци Чжэньцзы билось как барабан, и он неуверенно спросил: "Господин, могу ли я схватить этого вора и увести его?".

Дуань Юэ вдруг разразился смехом. ты, кажется, думаешь, что он у тебя в руках, не так ли? "

Ци Чжэньцзы, казалось, понял. "Конечно! Может быть, Дарен думает, что есть какая-то неопределенность?"

Юньсяо невесело усмехнулся и сказал: "Ци Чжэньцзы, почему бы нам не заключить пари?"

Ци Чжэньцзы скрестил руки и фыркнул. "Какая у тебя квалификация, чтобы заключать со мной пари? Но нет никакого вреда в том, чтобы рассказать".

человек рядом со мной не сделает ни шагу, - легкомысленно сказал Юньсяо. ты можешь делать все, что хочешь. Если вы сможете одолеть меня, то получите истинное Пламя Феникса. Если не сможете, я хочу, чтобы вы трое подчинились мне. Это хорошая ставка?"

"Что? Ты хочешь сразиться со мной один на один?" Глаза Ци Чжэньцзы расширились, словно он увидел самую невероятную вещь в мире.

"Поклясться тебе в верности? Какая у тебя квалификация, чтобы думать о том, чтобы покорить меня?" - лицо Хуань Мина было полно насмешки и презрения.

И Сяошань молчал от начала до конца, лишь слегка нахмурившись. Он был восьмизвездочным королем боевых искусств, поэтому не имел права голоса в этом месте.

"Хаха, ты даже не осмеливаешься сделать ставку на это?" Юньсяо усмехнулся, не скрывая этого, и холодно сказал: "Если это так, то проваливай. Что толку принимать такие трусливые траты?"

"Большие слова! Ты такой высокомерный!" "Я одолею тебя даже в боевых искусствах, не говоря уже о боевом дядюшке Ци!" гневно крикнул Хуан Мин.

Будучи алхимиком четвертого уровня, он также был боевым лордом. У него всегда были высокие стандарты, и даже крупные секты и аристократические семьи не осмеливались сказать, что хотят завербовать его.

Лицо Ци Чжэньцзы стало серьезным. "Господин, вы вмешаетесь в это пари?" Больше всего он беспокоился о Дуан Юэ. Если бы не этот мастер боевых искусств, которого он не мог видеть

насквозь, он бы уже давно убил Юньсяо одной ладонью, и не тратил бы столько времени.

Дуань Юэ был немного обеспокоен. Посмотрев на безразличный взгляд Юньсяо, он медленно сказал: "Поскольку обе стороны договорились, я, естественно, не буду вмешиваться. Тогда я буду свидетелем. Если кто-то откажется, не обвиняйте меня в безжалостности".

Он пристально посмотрел на Хуань Мина, его взгляд был пронзительным, как стальной нож. Хуань Мин был так потрясен, что все его тело похолодело. Он сказал серьезным голосом: "Поскольку есть Лорд в качестве свидетеля, мы, естественно, не нарушим нашего обещания".

И Сяошань также слегка кивнул головой в знак согласия.

Ци Чжэньцзы равнодушно смотрел на Юньсяо. Он не мог понять, почему этот однозвездочный боевой лорд осмелился бросить ему вызов. "Сделай свой ход, или не вини меня в том, что я не дал тебе шанса сделать свой ход, если ты проиграешь", - неторопливо сказал он.

Поскольку у лорда Ци поведение лорда, - с улыбкой сказал Юньсяо, - я не буду вежливым".

Он поднял меч Тигриный Клык и слегка подул на него. Раздался рев тигра. Печать на мече была мгновенно снята, и из меча вырвались тени кроваво-красных тигров. Казалось, что они находятся в первобытном лесу, а демоническая Ци заполнила небо.

Выражение лица Ци Чжэньцзы слегка изменилось. Сила этого меча была настолько сильна, что превосходила силу обычного боевого лорда.

Должно быть, это эффект истинного Огня Феникса!

Ци Чжэньцзы приписывал все это истинному Огню Феникса, и от одной мысли об этом у него болело сердце. Его взгляд стал еще более фанатичным. Пока Дуань Юэ не вмешивался, и он захватил юношу, все преимущества будут принадлежать ему.

"Даже свет рисового зерна светится".

Ци Чжэньцзы усмехнулся и ударил ладонью. Ветер от его ладони прорвался сквозь воздух и подавил всю демоническую Ци. Под силой этой ладони многочисленные фантомы Тигра мгновенно рассеялись, и все стало ясно.

"Брат, сила может преодолеть десять техник. Как бы ты ни был силен, от моей ладони тебе не уйти! Просто прими это как урок и сдайся. Ради этого лорда я постараюсь сделать все возможное, чтобы сохранить тебе жизнь!"

Он продолжал уговаривать, но его руки ничуть не остановились. В одно мгновение десятки кулачных теней вырвались наружу, сгустились в воздухе и не рассеялись, со свистом упав вниз. Более того, тень кулака источала ледящую душу ауру, которая почти заморозила все вокруг.

Зрачки Дуан Юэ тоже сузились, так как он увидел силу энергии. Он не мог не нервничать. Если бы они были на одном уровне, то даже у него не хватило бы уверенности справиться с такой холодной Ци.

Глаза Юньсяо слегка сузились, он согнул тело и сильно ударил ногами. Его тело подпрыгнуло, и хотя он выполнил движение ног, смещая тени под кулачными тенями, заполнившими небо, ему не удалось попасть в цель. На земле образовались ледяные ямы, и все они превратились в светло-голубые кристаллы.

Ци Чжэньцзы произнес заклинание одной рукой и закричал: "Твоя техника передвижения неплоха, но она бесполезна! Экстремальная холодная истинная Ци, сгустись!"

Скрип-скрип-скрип!

Ледяной воздух, который распространялся по всей земле, внезапно сконденсировался под его заклинанием. Воздух постоянно застывал в видимом невооруженным глазом цвете, а вся земля покрылась слоем инея.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/2987558>